

«ТОЧКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА» - ПРОРЫВ В ЭФФЕКТИВНОЕ БУДУЩЕЕ КРЫМА

Рассматривая вопросы разработки стратегических программ и исследований, нельзя не остановиться на проблеме, так называемых, «точек экономического роста» столь модных на современном этапе развития в Крыму и на Украине в виде точечных свободно-экономических зон и зон приоритетного развития.

Вопрос методологии определения «точек экономического роста», безусловно, новый, сложный и однозначных ответов на него сегодня нет. Вместе с тем, в самой природе «точки экономического роста» заложены признаки, используя которые можно было бы подойти к решению многих вопросов. В основе «точки экономического роста» лежит инновация, одним из основных признаков которой является рост предельного продукта капитала. Если на всем интервале существования технологического уклада мы получаем снижение предельной отдачи по капиталу, то только инновация дает прирост предельной отдачи по капиталу. Это значит, что любые капиталовложения прежде существующей отрасли, которые принадлежат прежнему технологическому укладу, будут понижать и без того понизившуюся предельную отдачу по капиталу. Таким образом, «точку экономического роста» можно характеризовать следующим образом: она не может находиться в прежнем существующем технологическом укладе, она должна находиться рядом, она не может существовать без старого технологического уклада, так как она созревает в его рамках. Однако, вместе с тем, она должна уже находиться совершенно вне его границ в переходный период.

Она принципиально отлична по своему качественному составу, и этот качественный состав определяет такая категория как базисная инновация. Базисная инновация была определена Йозефом Шумпетером. Над ее определением, как базисной инновации, в значительной степени работали такие ученые, как С.Ю. Глазьев, В.П. Кузьменко. Проблема заключается в том, что, пока не настало время, она вращалась в сугубо научных кругах. А сегодня она извлечена из научных кулуаров для того, чтобы в ней разобраться и применить ее на практике.

Обоснование и выбор «точек экономического роста» является наиболее оптимальным средством выхода из кризиса. Однако оптимальность экономической политики переходного периода можно рассматривать в разрезе сценариев, в основе которых лежит триединая задача – сохранение от потерь национального дохода, преумножение национального богатства, стремление к мировому технологическому уровню.

При этом, если экономика берет курс на становление нового технологического уклада и последующее лидерство, то, в первую очередь, необходимо локализовать регион, в котором планируется раскрытие инновационной ниши, формирование базисной инновации, «точки экономического роста».

Под инновационной нишей понимается благоприятная экономическая среда, формирующая, с одной стороны, спрос на инновацию, с другой – благоприятное ценовое поле, которое ломает сложившуюся ранее структуру относительных цен в пользу инновации. Схематически этот процесс представлен на рис. 1, где точка пересечения соответствует оптимальной пропорции распределения долей между трудом и капиталом. В этот момент активизируется базисная инновация, возникает «точка экономического роста». Выпуск продукции в пределах значений 0,3 – 0,4 обозначает границы коридора, в которых происходит раскрытие инновационной ниши, где доля капитала в выпуске продукции колеблется в интервале от 0,3 до 0,4 а, соответственно, доля труда от 0,6 до 0,7, что является оптимальным соотношением долей данных факторов [3].

Приоритетный ряд в инновационной политике, из которого можно выделить 2-3 «точки экономического роста», определяется возможностями экономической системы на конкретный период в который, в любом случае, должны входить производства, угнетение которых вызывает лавинообразный рост издержек общественного производства и которые являются основой инфраструктуры существующего («старого») технологического уклада (для Украины – это объекты транспорта, энергетики, рекреации и т.п.).

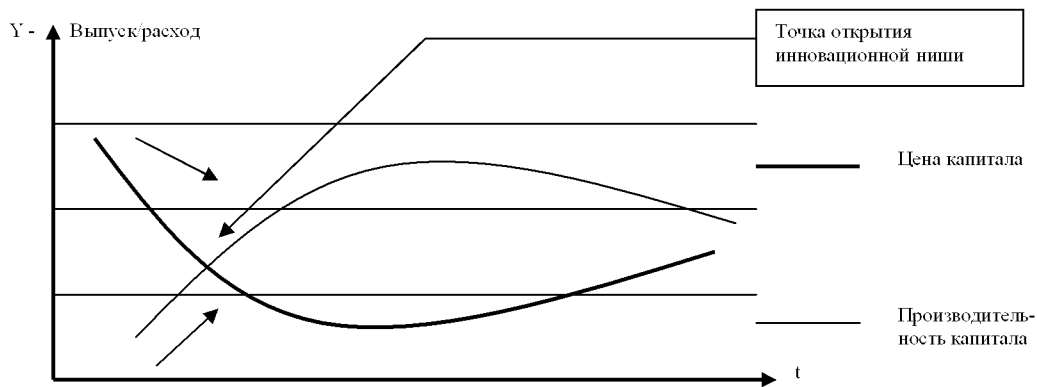

Рис. 1. Схема открытия инновационной ниши

Логика инновационного процесса диктует следующие требования:

- создание соответствующего правового поля (определение и законодательное закрепление «точек экономического роста»); инноваций и инновационной деятельности, адекватной логике и природе инновации; монетарной и финансово-бюджетной политики в отношении «старого» и «нового» технологических укладов с целью развития приоритетности, избирательности, защищаемости объектов инновационной деятельности и стимулирования эффективного спроса; определения организационно-правовых форм механизмов реализации в виде СЭЗ, ТПР, ФПГ, социополюсов, технопарков и т.п.);

- выработка приоритетов инновационной политики и механизмов их реализации (определение приоритетов организационно-правовых форм предприятий и последовательности осуществления мер по их реализации; определение региона деятельности; механизмы привлечения средств и финансирования; решение проблем успешного хода общего фона экономических реформ и т.п.).

Для Автономной республики Крым такие «точки» вырисовываются, на наш взгляд, явно. Это рекреационный сектор, транспортные коридоры, отдельные виды промышленности (судостроение, сектор глобальных информативных систем).

Таким образом, исходя из комплексности и системности анализа, напрашивается вывод, что «точкой экономического роста» должен быть весь регион, так как, во-первых: все три указанные «точки экономического роста» входят в противоречие с точки зрения экологии; во-вторых – разрыв единой политики внутри любой из отраслей приведет к еще большим негативным проявлениям; в-третьих – комплексность решения данных трех точек даст возможность системного контроля над всеми проблемами; в-четвертых повысит управляемость всеми процессами в республике, в том числе выбор, продолжительность и порядок введения точечных СЭЗ станет прерогативой автономии.

Попытка теоретического решения программы регионального развития путем фиксации «точек экономического роста» сделана в «Крымском проекте» [1], практическим результатом которой стали создание СЭЗ: «Сиваш», «Порт Крым» и других.

Несмотря на позитивный результат деятельности СЭЗ «Сиваш» она не оказала (да и не могла оказать) существенного влияния на экономику АР Крым, так как не соответствует базисным критериям теории «точек экономического роста».

В то же время прогрессивность данного проекта определяют следующие его выводы и положения:

- впервые сделан отказ от определения Крыма как самодостаточного региона, что дает повод для отказа от автаркизма;

- дано определение Крымского региона как периферийного не только для Украины, но и для стран СНГ и Европы;

- определена специализация на массовое производство товаров и услуг, сконцентрированных вокруг рекреационной сферы, которая определяется как приоритетная; отказ

от экстенсивного развития промышленности, связанной с экологически «грязными» технологиями.

- рассмотрение Крымского региона с его особенностями и спецификой на фоне глобальных трансформаций (в том числе с учетом причерноморской политики государств: транспортных коридоров Восток – Запад, Север – Юг; международных отношений и т.п.);

- территориальное и отраслевое зонирование внутри самого Крыма.

Однако «Крымский проект» имеет ряд принципиальных, существенных недостатков, рассмотрение которых позволит определить стратегические механизмы для решения проблем, возникающих на пути внедрения и эффективного развития «точек экономического роста» в АР Крым.

Во-первых, утверждение, что «реально Крым в обозримом будущем способен обслуживать в основном менее требовательные рынки СНГ и, прежде всего Украины и России» [1, с.5], нельзя расценивать как стратегическое, так как оно противоречит основным принципам устойчивости и стабильности экономического равновесия, которые определяются шириной рынка (чем шире рынок, тем меньше колебания его цен и тем ближе они к стоимостным предложениям). Важным условием достижения полного или относительного равновесия является развитие национального (в том числе территориального) рынка до интернациональных границ, тем самым подтверждая конкурентоспособность предлагаемых товаров и услуг. Такой подход определяет стратегические цели и решает их, в первую очередь, через «точки экономического роста». Отказ или упрощение такого подхода приводит к потере всякого смысла в создании таких точек, так как, в крайнем случае, можно иметь временный эффект за которым последует глубокий негативный результат.

Во-вторых, проект ограничивается декларациями о взаимоотношениях с бюджетами разных уровней и временном диапазоне срока действия льгот. Очень важно рассматривать понятие «точек экономического роста» для такой территории как АР Крым с внешней и внутренней точки зрения. С внешней точки зрения, то есть с точки зрения государства Украина по отношению к его составной части автономной республике, Крым является «точкой экономического роста», что соответствует теории «точек экономического роста», приведенной выше. Тогда возникает определенность во взаимоотношениях государства и автономии, которая должна гарантироваться устойчивостью обязательных финансовых поступлений от автономии государству, и обеспечение принципов самосохраняемости и самофинансирования, что определяется Законом Украины о создаваемой СЭЗ. В то же время государство может оказывать помощь в виде: введения определенных льгот и, тем самым, сокращения финансовых поступлений в государственную казну; прямого целевого инвестирования (кроме входящих в целевые государственные программы) на условиях долевого участия государственного капитала в формировании зоны, что определяется тем же Законом. В Законе Украины должны определяться сроки, в течение которых будут осуществлены этапы: привлечения инвестиций; развернут и освоен базовый потенциал; отработан экономический механизм функционирования зоны; будет обеспечено поступление финансовых средств государству на вложенный капитал. Такой подход обеспечивает гарантии государству, особенно в период глубокого системного кризиса, создает перспективы «перелива капитала», создает возможности рационального структурирования принципов приоритетности при выборе объектов внутри зоны, дает возможность определения «точек экономического роста» самому региону.

Внутренние «точки экономического роста» в таком случае определяются самим регионом на тех же принципах, которые дополнительно включают количественные, качественные и временные факторы. К ним относятся – рекреационная сфера; транспортные коридоры и отдельные секторы промышленности (судостроение, нетрадиционная энергетика, глобальные коммуникации), что определит системность подходов к их определению, формированию и развитию. Особое внимание необходимо уделять временному фактору, который должен соответствовать циклическим трансформациям экономического развития, приведенным выше, что определит сроки формирования и «перелива» капитала; создаст главный критерий отбора субъектов по принципам приоритетности, который отсутствует в рассматриваемом «Крымском проекте», тем самым лишая смысла сам выбор «точек экономического роста». Принятые сейчас сроки действия СЭЗ и ТПП в пределах 30 лет, носят волюнтаристский характер, противоречат

циклической теории экономического развития и ставят под сомнение эффективность результатов их деятельности.

Надо отметить, что крупный переходный период должен возникнуть в глобальной экономике через очередные 50 лет, то есть примерно в 2030 году, что означает наличие двадцатилетнего начального периода перехода к новому технологическому укладу, в основе которого, кстати, лежат информационные технологии, что определяет переход к постиндустриальному обществу.

Следовательно, определение срока для инновации в 30 лет носит как прогрессивный, так и антициклический характер эффективности ее реализации. В тоже время, с точки зрения комплексности, системности и интеграции определения сроков реализации отдельных объектов может быть «холостым выстрелом» в целом для региона и государства, тем самым принося негативный эффект в их последующее развитие. Таким образом, при определении «точкой экономического роста» всей автономии по отношению к государству, установление срока в 30 лет было бы эффективным и целесообразным. По отношению же к отдельным объектам должна быть общая комплексная программа региона, структурированная по срокам действия инновационных процессов в пределах срока действия текущего технологического уклада и перехода к последующим этапам развития.

Кроме того, используя периферийное положение Крыма, регион может претендовать на создание ЗСТ (зоны свободной торговли). Наличие автономии, а в перспективе СЭЗ и ЗСТ создадут возможности выделения региона в отдельные границы с делегированием властных полномочий государства без экстерриториальных претензий. Валовый внутренний продукт региона предназначен для его населения (2,7 млн. чел.). Положительный баланс между экспортом и импортом внушительно влияет на благосостояние крымчан. Однако, Крым за счет привлечения отдыхающих (а их в перспективе ожидается от 9-12 млн. чел.) производит, как бы, внутренний экспорт, примерно в 3-5 раз превышающий внутреннее потребление населения автономии, что приведет к определенной коррекции ценовой, таможенной, экономической, социальной и экологической политики региона [2]: наличие формальных границ дает возможность при реализации комплексной политики региона опираться на три главных постулата: приоритетность, этапность, здоровый протекционизм.

В-третьих, система управления зонами, обозначенная в «Крымском проекте», носит тактический, а не стратегический характер. При рассмотрении проблем организационно-управленческого характера, на наш взгляд, необходимо исходить из следующих положений:

а) «точка экономического роста» - весь Крым;

б) точечные зоны определяются административными границами ее территории; находятся внутри этих границ; находятся в границах нескольких административных районов, причем занимая только долю данных районов.

Если исходить из презумпции невмешательства государства в управление инновационными зонами, то должна быть разработана законодательная система, удовлетворяющая как невмешательству государственных органов в управление, так и достаточному участию их в деятельности данных зон. При этом необходимо учесть профилактические меры по ограничению административно-управленческих структур территорий и всего региона.

В любой экономике в конкретное время начинает формироваться «точка экономического роста» (в конкретной экономике их может быть 2-3 базисных инновации), раскрытие которых зависит от многих факторов: а) достаточности необходимых ресурсов; б) скорости перетекания капиталов и структурных преобразований; в) степени консервативности менталитета, который обычно противостоит базисной инновации и новому технологическому укладу; г) степени развития рыночной среды и отношений гарантий собственности; д) вектора бюджетно-финансовой, кредитно-денежной политики и политической воли; е) степени неравномерности распределения доходов в экономике, наличия кланов, характера групповых интересов; ж) уровня развития демократии и гражданского общества и т.д.

Эволюционность инновационных процессов не снимает вопрос содействия их развитию, так как от этого содействия прямо будет зависеть степень лидерства страны, а отсюда характер

партнерских отношений с другими странами мира, уровень располагаемых доходов домашних хозяйств, прибыль, удовлетворение амбиций и интересов национального капитала.

Таким образом, любые внутрирегиональные процессы должны соответствовать инновационной политике государства, а через него глобальным ориентирам развития мирового сообщества. Такой подход определяет стратегию, а специфика региона - тактику региональной инновационной политики.

В период раскрытия инновационной ниши существуют сателитные инновации (инновации, сопутствующие базисной инновации) и инфраструктура, на базе которых на начальном этапе базисная инновация агрессивно вторгается в экономическую сферу традиционных производств, подрывая тем самым устойчивость "нижнего" технологического уклада и перераспределяя в свою пользу часть доходов и ресурсов данной экономической системы.

Пример возможного раскрытия «точек экономического роста» в АР Крым предложен на рис.2.

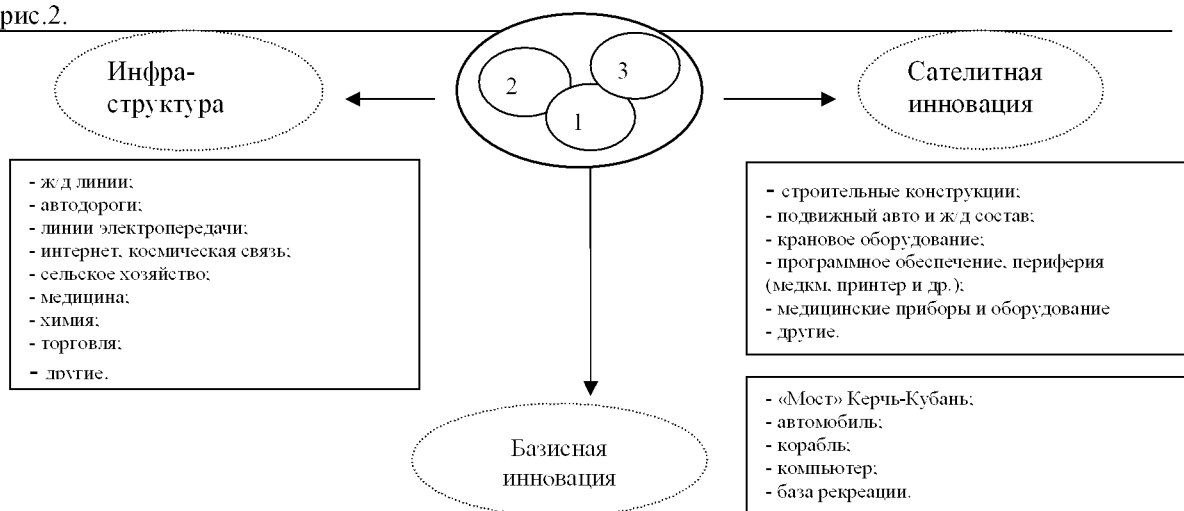

Рис.2. Схема базисной инновации как точки экономического роста в АР Крым

Использование геополитических характеристик регионов, степени открытости их экономических систем, способности к интегрированию и вовлечению в новые информационные технологии имеет немало позитивных и эффективных примеров в мировой практике. Только с помощью информационных технологий каждый день в мире обращаются 1,5 триллиона долл.; потоки облигаций и акции относительно 1970 г. увеличились в 54 раза в США, в 55 раз - в Японии, в 60 раз - в Германии, Голландия, используя свое расположение в устье Рейна, «нанализывает» на себя товарные потоки мощных экономических земель ФРГ, пропуская 3/4 всей внешней торговли немецкого государства, что обеспечило приток «портфельных» инвестиций до 30% от ВВП, что в 2 раза выше, чем в самой Германии, в 5 раз - чем в Англии. Скандинавские страны практически полностью переориентировали свои традиционные производства и инжиниринг на работу в сфере информационных технологий. Сингапур, с населением около 3,0 млн. человек, территорией около 1,0 тыс. км², имеет ВВП на душу населения 26730 американских долл., что соизмеримо только с США, не имея при этом запасов минерального сырья и других природных ресурсов. Этот «азиатский тигр» далеко превзошел все другие страны по степени международных контактов между людьми, в том числе международные телефонные звонки на душу населения составляют 390 минут в год, число туристов втрое превышает численность населения [4].

Решение традиционных проблем, от которых зависит усиленный ход экономических реформ, включает в себя: создание действительно рыночной среды; жесткий диктат финансовой дисциплины; обеспечение действительной гарантии финансовых обязательств и

защиты прав собственности; профессиональное владение инструментами монетарной и фискальной политики; запрет необоснованных льгот и скрытых субсидий; борьбу с коррупцией и хищениями; запрет на силовое, командно-административное вмешательство государства в процесс перераспределения капиталов и потоков капиталов; создание эффективных экономических механизмов, основанных на современном, более совершенном законодательстве государственного управления экономикой; создание условий прозрачности корпоративного управления на основе развития фондового рынка, банковского сектора, создания современного института банкротств, инструментов антимонопольного регулирования; углубление демократических процессов, формирование гражданского общества, обеспечение конституционных прав и свобод; и тому подобное, - в чем нельзя не согласиться с мнением ведущих экспертов международных финансовых организаций и что относится к общепринятым нормам финансовых отношений и экономической жизни.

Однако использование преимуществ, которые могут быть получены в результате правильной научнообоснованной инновационной политики на базе геополитических преимуществ: комплексности, системности, интегративности подходов и методов ее реализации, создает возможность не только выхода из кризиса, но и конкурентоспособного развития всего Крыма, обеспечивая через «точки экономического роста» прорыв в эффективное будущее не только региона, но и всей страны в целом

Литература:

1. А.Неруш; А.Данелян; А.Клименко; М.Никитина Крымский проект. Комментарий к концепции программы реструктуризации экономики Автономной республики Крым путем комплексного отраслевого и территориального зонирования. Симферополь, ТИКСЭИК, 1997г.
2. Я.И.Барков. Проблемы политических партий через призму экономики. Симферополь, КОАЭНУ, 1996г.
3. И.Макаренко. Эволюционная экономика. Новый взгляд на проблемы экономической трансформации. "Деловая Украина", № 7 (834), 2001г.
4. Сосина. Что такое глобализация и нужно ли ей противостоять? "Деловая Украина", №9 (836) 2001г.